

Ivanchenko A. Psychological-culturological aspect of the assimilation of a new linguistic structure [Иванченко А.А. Психолого-культурологический аспект в усвоении новой лингвистической структуры] (in Russian) [Иванченко А.О. Психолого-культурологический аспект засвоения новой лингвистической структуры] // Проблемы загальної та педагогічної психології: Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / За ред. С.Д. Максименка. – Київ : ГНОЗІС. – 2009. – Т. XI. – Ч. 3. – С. 126–134.

ПСИХОЛОГО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В УСВОЕНИИ НОВОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Иванченко А.А.

Abstract

PSYCHOLOGICAL-CULTUROLOGICAL ASPECT IN THE ASSIMILATION OF A NEW LINGUISTIC STRUCTURE

Andreyanna A. Ivanchenko

In this paper a psychological nature of culture is analyzed. A phenomenon of culture in the cross-cultural works is analyzed. An effectiveness of the acculturative realization at the initial tape of the adoption of a new linguistic structure is shown and determined.

Key words: cross-cultural, act of human behavior, acculturativity.

ПСИХОЛОГО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В УСВОЕНИИ НОВОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

В статье проанализирована психологическая природа культуры и определены её составляющие. Феномен культуры рассмотрен в психологических кросс-культурных исследованиях. Установлена эффективность проведения аккультурации на начальном этапе усвоения новой лингвистической структуры.

Ключевые слова: кросс-культурный, поведенческий акт, аккультурация

У статті проаналізована психологічна природа культури та визначені її складові. Феномен культури розглянуто у психологічних крос-культурних дослідженнях.

Установлено ефективність проведення аккультурації на початковому етапі засвоєння нової лінгвістичної структури.

Ключові слова: кросс-культурний, поведенческий акт, аккультурация.

Постановка проблемы. В настоящее время специалисты, занимающиеся изучением сложных форм человеческого поведения в социально-психологических системах, уже не оспаривают значение культурного или культурологического фактора для всестороннего понимания человека с позиции его целостности и интегральности. Влияние культуры на все стороны его жизни огромно, поэтому кросс-культурные исследования могут содействовать более корректной, логичной и правильной интерпретации ситуативных детерминант поведения человека с целью помощи ему в улучшении собственной жизни. Особенности мышления и поведения человека обусловлены той культурой, в которой он родился, вырос и живет. Следовательно, можно утверждать, что понимание культуры в целостном значении этого понятия представляет собой тот фундамент, на основе которого возможно логическое прогнозирование поведенческого акта человека.

За последние десять лет ученые гуманитарного профиля всё более пристально присматриваются к результатам эмпирических культурологических и кросс-культурных исследований, поскольку культура являет собой мощный модератор когнитивного и нравственного мышления. Рассматривая сущность культуры в рамках традиционной китайской философии, которая базируется на понятии *Жень*, означающем добросердечие, благожелательность и аффективное принятие другого человека, можно включить культурную составляющую в качестве одной из детерминант в системе саморегуляции человека. Культурная составляющая как одна из характеристик «личностного потенциала» [1] расширяет познавательные возможности человека посредством удовлетворения любознательности, содействует формированию у него ощущения жизненного

благополучия и ускоряет его саморост. О влиянии социального и культурного окружения на продуктивное развитие ребенка говорил еще Л.С. Выготский. В целом, развитие человека в кросс-культурном аспекте позволяет понимать акт развития человеческой данности как акт уникального для каждого индивидуума культурного процесса, в ходе которого личность движется от культурной зависимости к культурной независимости и установлению связей со многими культурами. Межкультурные контакты способствуют расширению кругозора человека, обогащают полезной информацией и предоставляют ему множество новых возможностей в плане развития и применения индивидуальных способностей. Следовательно, значимость культурологического аспекта в раскрытии психологических механизмов и закономерностей психической деятельности человека не подлежит сомнению, а культурологическая составляющая психологических исследований не должна игнорироваться.

В настоящее время актуальность изучения условий одновременного, близкого сосуществования разных культур и способов сохранения психофизиологического здоровья их представителей только возрастает. Ведь есть риск расценить поведение представителя другой культуры как неучтываемое и некорректное, исходя лишь из представлений собственной культуры, где такой поведенческий акт считается неприемлемым по этико-моральным соображениям. Необходимость кросс-культурных исследований подтверждается динамично изменяющейся демографической картиной практически во всех странах, которые этнически многолики и где существуют не только национальные диаспоры, но и целые городские районы, населенные людьми одной национальности. Термин «культурный шок» стал рабочим у психологов и психотерапевтов, медиков и социологов. В научной литературе накоплена обширная база теоретических и эмпирических данных. Получаемые экспериментальные результаты позволяют создавать программы по аккультурации и психологической акклиматизации в

новой для человека культуре, разрабатываемые и применяемые ещё с конца 80-х годов прошлого столетия в США и Канаде. Адаптация и использование таких программ аккультурации также является актуальной и для жителей нашей страны, всё более часто выезжающих на работу или учебу в западные страны. Однако аккультурация осуществляется лишь при реальном пребывании человека в новом социуме, когда он выезжает в данную страну, порою даже без знания языка его народа. Усвоение же новой культуры следует начинать уже с момента изучения языка, на котором говорят её представители, чтобы не допустить «культурного шока» и повысить мотивацию в процессе обучения. В этом заключается **актуальность** нашего исследования, а его **новизна** состоит в определении места культурологического фактора в структуре психологической синергизации нового лингво-культурологического опыта.

Предметом нашего исследования выступает феномен культуры в рамках обучающей психологической системы. **Объектом** исследования являются структурные особенности аккультурации в рамках психологической обучающей системы лингвистического профиля. **Гипотеза** состоит в том, что аккультурация, проводимая в психологической обучающей системе лингвистического профиля, находится в прямо пропорциональной зависимости от уровня креативного развития обучаемого. **Цель исследования:** проверить гипотезу о наличии взаимосвязи культурологического аспекта с мотивированной успешностью в ходе формирования лингвистических способностей. **Выборку** составили 120 студентов Харьковских вузов за период 2004-2008 учебных годов. **Методы** исследования включали анкетирование по специально разработанной авторской шкале вопросов и статистическую обработку данных.

Теоретическая разработка проблемы. Кросс-культурная психология, будучи относительно молодой, насчитывает лишь несколько десятилетий на пути своего становления. Интерес к пониманию другой нации и ее культурной

специфики проявлял еще родоначальник экспериментальной психологии Вильгельм Вундт, В. Риверс и другие американские психологи, изучавшие в 1900-1920 годах различия основных психологических процессов в зависимости от культурных особенностей народа. Уже тогда не было надобности оспаривать факт огромной целесообразности и пользы данных знаний для подготовки человека к более эффективному взаимодействию с представителями другой культуры. Понятие культура и феномен, который представляет это понятие, существовало тысячелетиями в силу расового и национального разнообразия, проживающих в мире народов. Сейчас существует терминологическая разнородность, но важно не то, как называется наука, изучающая культурные особенности народов и механизм их взаимоотношений, а тот круг вопросов, который она поставила перед собой на рассмотрение, и их необходимость для осуществления нормальной жизнедеятельности людей. В настоящее время существует подразделение на культурную и кросс-культурную психологию, что нам представляется излишним, поскольку изучаемые ими вопросы взаимно пересекаются, а получаемые результаты дополняют друг друга и экспериментально обогащают выводы. Однако, культурная (или же кросс-культурная) психология должна занять прочное и достойное положение в психологической науке, поскольку культурные и психологические переменные в процессе жизненной актуализации индивида тесно переплетаются и взаимно друг друга детерминируют.

Культурологические исследования показывают, что культура народа и поведение его представителей одновременно являются причиной и следствием: поведенческий акт зависит от определенных культурных установок, а на формирование культурных традиций влияют, к примеру, социально-экономические факторы, исторический путь развития, климатические, географические особенности территории, и т.д., а именно они и вырисовывают поведенческий курс данного народа. Поэтому культуру можно определить

одновременно как предпосылку и как следствие поведения людей. Она является не только детерминантом деятельности человека, но и результатом данной деятельности, при которой свобода личности как фактор ее самореализации занимает ведущее место. Свобода ценилась со времён античности. Ещё Конфуций (551-479г.г. до н.э.) ратовал за гармонию, составляющую сущность жизни и утверждающую порядок, добродетель и справедливость. Согласно его умозаключениям именно гармония является фундаментальным источником познания сущности вещей в мире, позволяющим в полном согласии управлять самим собой, другими и всем миром. Гармония, по Конфуцию, неотделима от чувства любви и поддержания других, от нравственной красоты и свободы человека, от морального выбора между Добром и Злом, поэтому неудивительно, что конфуцианская этика и моральные принципы находят прямое отражение в культуре современной китайской нации.

Анализируя понятие культуры, нельзя не отметить ее связь с нравственностью, которая формируется в рамках повседневного бытового опыта усвоения как собственной, так и новой культуры. Ведь нравственное развитие индивидуума идет через призму культуры как таковой (своей и чужой), а идеи, аккумулированные в культуре, связаны с суждениями о справедливости и духовности, о морали общества и этических принципах межличностных отношений. Интегрированное рассмотрение психологических процессов с учетом культурологического фактора создает стартовую площадку для понимания значимости нравственного развития человека в процессе его адаптации к культурным нормам нового для него социума. Центральные же вопросы нравственности – это те, которые связаны со справедливостью, правами и свободами личности. Нельзя также не согласиться с тем, что неотъемлемой частью нравственности являются и те нравственные нормы, которые формируются на принципах человеческой заботы и участия [3]. С философской и

психологической точки зрения акт проявление заботы и участия к другому человеку отражают важный аспект нравственности, не зависящий при этом от принадлежности к той или иной культуре и проявляющийся в одной и той же форме во всех культурных контекстах. Как результат, в процессе созидания самой себя личность опирается на заданные культурой предпосылки, как собственной, так и той, к которой она адаптируется. В силу этого целостное полноценное креативное развитие личности происходит под влиянием культурной переменной.

Фактор креативности несомненно присутствует в процессе культурологического познания. Психологическую сущность креативности по сути своего концептуального значения следует рассматривать в качестве наиболее ценного параметра когнитивного процесса. Как категориальная единица она определяется оригинальностью, уникальностью, эвристичностью, инновационностью и гибкостью. При этом на развитие креативности существенно влияют поддержка, поощрение, доброжелательность и приятие, другими словами гармоничные условия, в которых она формируется. Понятию креативности диаметрально противоположно понятие конфликтности. Избегая конфликтов, человек способствует перманентности процесса собственного развития. Как уже отмечалось выше, в восточноазиатской философской традиции высоко ценится сохранение гармонии, которая служит одним из важнейших руководящих принципов в повседневной жизни на социальном и бытовом уровне. Примером тому может служить повсеместное поддержание гармоничных уважительных взаимоотношений: на это нацелены воспитатели японских детских садов, направлены родственные отношения в китайских, корейских семьях и стремления японских студентов. Данная современная поведенческая тенденция к снижению уровня конфронтации и враждебности вытекает из античных основ восточноазиатской философии, которая базируется на первоочередности изменения себя, а не окружающего мира и людей, что свойственно

коллективистским обществам (странам Восточной Азии), а не индивидуалистическим государствам западной и американской модели.

Поддержание гармонии влияет также на такие важнейшие параметры жизнедеятельности человека как стабилизация психического здоровья индивидуума, его саморегуляция путем достижения более высокого уровня удовлетворенности жизнью, а также самореализация. При гармоничных отношениях человек в морально-этическом плане сохраняет свое лицо, не страдает его чувство собственного достоинства, у него не исчезает самоуважение и при этом сохраняется уважение к Другому. Это достигается при непрямом опосредованном взаимодействии с другими людьми, нередко в иносказательной манере или даже на личном примере, изъявляя желание доставить Другому как можно меньше неудобств и неприятностей. Прямая же поведенческая реакция при взаимоотношениях достаточно часто воспринимается директивно, если только не в доброжелательной вербальной и невербальной (интонационно-жестикуляционной) форме. Интересными и показательными в данном аспекте представляются некоторые зарубежные исследования. Было установлено, что коллективисты-японцы (в противоположность индивидуалистам-американцам) стремятся сохранить или создать гармонию, самосовершенствоваться и максимально эффективно снизить степень конфронтации путем переговоров, избегания полемики и споров [6]. При этом японцы, так же как и американцы стараются повысить уровень самоуважения, осуществляя это, однако, опосредованно, то есть без явного прямого отстаивания [5], в результате чего личностная роль ступшевывается, но при этом снижается и вероятность разрушения гармоничных взаимоотношений. Опосредованный стиль самоутверждения японцев можно объяснить их предрасположенностью к сдержанности и скромности, что вытекает из культурного архетипа данной нации.

Невербальные кросс-культурные различия в поведении порою могут быть даже диаметрально противоположными. Так, к примеру, японцы приветствуют друг друга взаимными поклонами и на расстоянии около метра, а в общественном транспорте избегают прямых взглядов на находящегося рядом человека, опасаясь показаться неучтивыми или даже дерзкими. В то же время латиноамериканцы, итальянцы и испанцы, как правило, при приветствии выражают эмоциональное состояние, тактильно приближаясь к другому человеку. Существуют также жестикуляционные, мимические и эмоционально-экспрессивные различия, которые относятся к выразительным и значительно влияющим на коммуникацию межкультурным средствам общения. Показательным в этом плане представляется исследование японских психологов, установивших, что в присутствии других людей европейцы (а тем паче японцы и корейцы) выражают отрицательные эмоции значительно меньше, чем североамериканцы [4].

Исходя из приведенных примеров, проблема аккультурации остается в поле зрения научных интересов. По аналогии с физиологическим реабилитационным периодом организма человека она может длиться до полугода. Под аккультурацией понимается процесс усвоения новой культуры и изменения, происходящие в представлениях и поведении человека под ее влиянием. Заметим, что аккультурация может происходить не только непосредственно в новом обществе, как это осуществлялось в рамках разработанных уже программ. Она может также проводиться заочно, то есть в ходе усвоения новой лингвокультурологической реалии. В обоих случаях адаптация представляет собой форму культурного научения специфически новым навыкам, требующимся для того, чтобы найти общий язык с представителями другой культуры. К ним относятся вербальные и невербальные средства общения, законы, обычаи, традиции, условности и нормы, влияющие на эффективность межличностного взаимодействия. Ведь неподготовленный человек рискует минимум попасть в

неловкое положение, а максимум даже получить аккультурационный стресс, преодоление которого требует мобилизации адаптационных ресурсов. Уже одно только временное пребывание в новой культурной среде вызывает жизненные изменения и может привести к психосоматическому недомоганию. Это связано с внутренними ожиданиями у человека, выехавшего в другую страну, которые, зачастую, неадекватны реально осуществляемому межкультурному контакту. В данной ситуации выехавший должен избрать стратегию преодоления «культурного шока». И как показали исследования, при аккультурации непосредственно в социуме более эффективным оказалось сначала осознать проблему, принять её, обдумать и сдержанно на нее отреагировать, поскольку такое опосредованное реагирование значительно лучше повышают стрессоустойчивость по сравнению с прямой активной симультанной стратегией [7].

Обучающая психологическая система лингвистического профиля вполне может предоставить все условия для заочной, то есть предварительной аккультурации и активной интеграции в культуру, чей язык изучается. Научение новой культуре предполагает, прежде всего, ориентацию на поведенческий аспект межкультурных взаимоотношений, так как риск неудачных, неуместных, неподобающих реакций в процессе межкультурных контактов достаточно велик. Безусловно, что знание языка новой культурологической общности играет в процессе аккультурации ведущую роль, но не менее важными моментами межкультурной коммуникации представляются обычаи, условности и нормы. Поэтому следует максимально приветствовать участие в практических занятиях носителей этого языка, предоставляющих прямые контакты с другой культурой. В качестве контактёров могут выступать приглашенные из данных стран преподаватели или даже иностранные студенты, приехавшие по обмену, однако осуществление таких временных визитов в нашу страну, как правило, встречает

многие трудности личного и финансового характера со стороны потенциальных приезжающих.

Осуществить заочную аккультурацию своих студентов более реально самому преподавателю еще в аудитории, в форме миниатюрных устных экскурсов в социум данного народа. При этом он обязан хорошо знать культурные особенности и невербальные коммуникативные средства народа, язык которого он преподает. Получение этих знаний в наше перестроечное время вполне реально, причем методом ротации и взаимозамены выезжающих преподавателей. Однако при двух условиях: наличия у преподавателя творческого потенциала, инициативы и возможностей для временных ежегодных выездов в данную страну, а самое главное согласия на то руководящего звена (что, к сожалению, практически не предоставляется). Имея нужные культурологические сведения, преподаватель преподносит их студентам в форме пяти-десяти минутного эпизода из жизни, быта, истории, искусства и т.д. данного народа, причём на изучаемом языке. Он производит тем самым специальную подготовку по обучению определенным социальным навыкам и культурным традициям, которая, по сути, является составной частью программы научения культуре или аккультурации. Такие релаксирующие кратковременные экскурсии, заполняя лауну любознательности студентов, повышают их интерес к другой культуре, создают дружеское расположение к носителям данной культуры и способствуют постепенному совершенствованию социально-культурных навыков. Давно уже назрел момент оставить формальные декларации о необходимости изучать влияние культурологических особенностей на процесс жизнедеятельности человека и приступить к реальной работе. Сама практика жизни подсказывает конкретные ситуации аппликации их результатов и наше исследование обрисовывает одну из таких областей внедрения, а именно, психологическая обучающая система лингвистического профиля. Все вышеизложенное было

реализовано в ходе разработанной нами авторской методике обучения. Традиционно научение новой культуре проводится не в начале обучения иностранному языку, а значительно позже. В процессе же экспериментального обучения заочная аккультурация осуществлялась именно в начале процесса усвоения новой лингво-культурологической реалии.

По результатам проведенного нами анкетирования было установлено, что уже с самого начала обучения мотивационная сторона по мере усвоения итальянского языка постоянно подкреплялась удовлетворением познавательного интереса студентов и их любознательности. Из общего числа анкетированных 89 % из них подтвердили, что мотивирующими стимуляторами выступают культурологические особенности итальянского народа, преподнесенные в вербальной и невербальной форме. К вербальным синергизирующим средствам относятся миниэкскурсы в общество Италии. Невербальные же средства общения (интонации, мимика и жестикуляция), которые преподаватель включает в минисюжетные рассказы по мере необходимости и их логической адекватности, придают рассказам национально-культурный колорит и красочность. Невербальные эмоционально-выразительные особенности итальянцев, существенно отличаясь от способов их передачи украинцами и русскими, вызывают у студентов чувство заинтересованной любознательности. Она проявляется в их растущем познавательном интересе как к итальянской нации и её культуре, так и к усвоению их национального языка. Появление на аудиторных занятиях носителя языка (приглашенного из Италии преподавателя или студента по обмену) в интерактивной форме подталкивает студентов к дальнейшему познавательному саморазвитию. После временного пребывания носителей языка преподаватель формирует следующий мотив учебной деятельности, имитационно-подражательный. Студенты стремятся достичь максимально приближенного к желаемому уровня владения итальянским языком. В результате,

являясь культурным медиатором, преподаватель осуществляет реальный акт аккультурации студентов еще задолго до их пребывания в стране изучаемого языка.

Желтым – то, что добавила в украинский вариант !!!

Следует отметить, что примененная нами методика аккультурации была разработана на основе предложенного нами ранее СКЭС подхода (Синергетического Культурологично-Экзистенциального Системного подхода) к преподаванию и усвоению иностранного языка [2]. Данный подход отражает основные принципы развития креативных способностей студентов с последующей возможностью их самоактуализации в жизни. При этом основными признаками креативности является творческий потенциал и интеллектуально-творческая инициатива, от которых зависит качество креативной самореализации и творческой индивидуальности. В этом тандеме проявляется качественно новое гармоничное единство подсознательного и сознательного процессов в структуре личности, способствующее генерации соматического энергетического потенциала человека. Ключевыми моментами данной авторской методики обучения лексико-грамматическому строю итальянского языка и усвоения новой лингвокультурологической реалии является целый ряд факторов. Они проявляются как на лексико-грамматическом уровне, так и на межличностном, внутри психологической самоорганизующейся подсистемы-Б (то есть в малой учебной группе), которая иерархически починена подсистеме-А (самой последней структуре в составе психологической обучающей нелинейной макросистеме). Изучение этих факторов, обоснование их значимости для применения в украинских вузах и сравнительный анализ традиционного обучения с итальянскими университетами представляется нам перспективным.

На данном этапе всё вышеизложенное носит теоретико-постановочный характер и является введением в проблему синергизирующих составляющих

психологического механизма усвоения новой лингво-культурологической реалии, что вырисовывает *перспективы* наших последующих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев Д.А., Мадрикова Е.Ю., Осин Е.Н., Плотникова А.В., Рассказова Е.И. Опыт структурной диагностики личностного потенциала // Психологическая диагностика, 2007, № 1, С. 8-31.
2. Иванченко А.А. Концептуальная схема категории сослагательности в итальянском языке и её психолого-педагогический аспект // Вісник Харківського національного університету. Серія Філологія. – № 726. – 2006. – С.215-219.
3. Gilligan C., Wiggins G. The origins of morality in early childhood relationships // The emergence of morality of young children, Chicago: University of Chicago Press, J. Kagan & S. Lamb Eds., 1987, p.p. 277-305.
4. Matsumoto D. Peaple: Psychology from a cultural perspective. – Pacific Grove, CA: Books/Cole, 1994.
5. Muramoto Y., Yamaguchi S. An alternative route to self-enhancement among Japanese // In Proceedings of the Third Conference of the Asian Association of Social Psychology, Taipei, Taiwan, august, 1999.
6. Ohbuchi K., Fukushima O., Tedeschi J.T. Cultural values in conflict management: Goal orientation , goal attainment, and tactical decision // Journal of Cross-Cultural Psychology, 1999, 30, pp.51-71.
7. Ward C., Leong C.-H., Kennedy A. Self construal, stress, coping and adjustment during cross-cultural transition // In Proceedings of the annual conference of the Society of Australasian Social Psychologists. – Christchurch, New Zealand, April, 1998.